

ЛАНА СЕРОВА

(He) ЛЮБОВНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ

Лана Серова

(не) Любовные отношения

«Автор»

2023

Серова Л.

(не) Любовные отношения / Л. Серова — «Автор», 2023

– Мне не нужны отношения, – говорит твердо, и мое сердце пропускает удар.–
Я знаю.– Но мне нужна ты, Злата...Я любила его с детства. А он женился на
другой и разбил мне сердце. Я думала, что смогла забыть его. Но он вернулся
в мою жизнь и чувства, которые я так долго скрывала, вырвались наружу...

© Серова Л., 2023

© Автор, 2023

Лана Серова

(не) Любовные отношения

Глава 1

Семь лет назад

Злата

Я смотрю на Вадима, чувствуя, как в глазах начинает противно щипать. Опускаю голову, чтобы никто не заметил моей реакции. Но никому до меня нет дела. Все внимание гостей направлено на молодых.

Стиснув зубы, поднимаю голову. Вадим и Ангелина буквально светятся от счастья.

Девушка и впрямь похожа на ангела. Миниатюрная, светлые волосы обрамляют смазливое личико. Ярко-синие глаза. Само очарование.

Когда Мишка сказал, что Вадим женится, мой мир рухнул. Разбился на мелкие осколки, которые впились в застывшее от боли сердце. Я понимала, что не имею права на такие чувства. Но все равно ощущала себя преданной. Опустошенной.

А потом оказалось, что вместе с Мишкой на свадьбу пригласили и меня. Я была в ужасе. Мне казалось, если я увижу все своими глазами, опадут кучкой жалкого пепла прямо там. На глазах у всех. Попыталась прикинуться больной, но брат раскусил мой план.

И тогда я решила, что пойду. Попросила у Миши денег на новый наряд. Мне хотелось выглядеть взрослой. Чтобы хотя бы в своих глазах выглядеть не той, кем являюсь. Глупые-глупые мысли влюбленной по уши идиотки.

Купила вечернее платье и, когда увидела себя в зеркало, только рассмеялась. Жалкая попытка. Я всегда стеснялась своего высокого роста. В детстве постоянно была объектом насмешек мальчишек, которые называли меня дылдой и рыжей шваброй. И сейчас стояла перед зеркалом, а в голове снова всплывали все эти обидные слова.

Платье было практически невесомым, из нежнейшего атласа бирюзового цвета.

Брат мой прикид оценил, тихо присвистнув.

– Златка, – ухмылялся он. – Ты такая красивая, скоро сама уже невестой станешь. Надеюсь, лет так через двадцать.

Улыбнулась ему тогда, хотя хотелось выть в голос от раздражавшей нутро злости...

А теперь я стояла в стороне ото всех, спрятавшись за одной из колонн ресторана. Мимо проходил официант, неся в руках поднос с шампанским. Я схватила в обе руки по бокалу, кинув взгляд в сторону брата. Заметит ли? Но он стоял с молодыми, все трое беззаботно смеялись. Я снова скрылась за колонной, стиснув зубы. Впервые за свои семнадцать лет мне захотелось напиться до беспамятства.

Залпом выпила сначала один бокал. В нос сразу ударили пузырьки, из глаз брызнули слезы. Но я поднесла второй бокал к губам и уже медленней осушила и его. Прислонилась к колонне, чувствуя обнаженной спиной холод камня. В голове появилась легкость, даже дышать стало чуточку легче. К черту! Нужно перестать пускать нюни и жалеть себя. Буду веселиться.

Вспомнила, как после регистрации ко мне подкатывал какой-то паренек из гостей. Вроде бы, мой ровесник. Он все пытался завязать со мной разговор, шутил. Я же бурчала в ответ что-то, как колючка, и в итоге парень отстал от меня, переключив внимание на свой мобильник.

Но теперь я решила найти его среди гостей. Даже сделала шаг в сторону от своего укрытия. Да так и застыла изваянием. Дыхание перехватило. Все мысли из головы улетучились.

Тепло улыбаясь, ко мне направлялся Вадим. Один. Я кинула взгляд ему за спину, Ангелина стояла в окружении подружек невесты. Они фоткались, весело смеяся.

– Ты чего тут прячешься, Рыжик?

От звука его низкого голоса по моей коже устремляется табун мурашек.

Хочется развернуться и бежать от мужчины как можно дальше. Но я гордо вскидываю подбородок.

– Я не прячусь, – отвечаю, отводя взгляд. – Отдыхаю, шумно там слишком.

Вадим устремляет взгляд на пустые бокалы в моих руках. Хмыкает, изогнув бровь. Забирает бокалы и ставит на стоящий рядом столик.

– Э, ты чего это? – засмеялся он. – Решила напиться, пока брат не видит?

Я резко вскинула взгляд на него, смотрит так внимательно. А в глазах гуляют смешинки, так знакомые мне.

– Поздравляю, Вадим, со свадьбой, – тихо произнесла, делая шаг в сторону.

Хотела смыться, пока он не прочел мои чувства по лицу. Но Жаров неожиданно схватил меня за руку выше локтя. От его прикосновения колени подкосились.

Мужчина поддержал меня, положив вторую руку на талию. А меня словно молнией прошибло. Кожа буквально горела в этом месте, к щекам прилила кровь.

– О, вижу, ты уже хорошо отдохнула, – хрипло засмеялся мужчина и потащил меня в сторону зала. – Пошли, передам тебя брату.

Снова этот покровительственный тон. Разговаривает со мной, как с ребенком. Достало!

Резко вырвалась из его захвата и развернулась, смотря прямо в янтарные глаза. Хоть я и была высокой, Вадим все равно выше. Мне пришлось вскинуть голову, чтобы увидеть его озадаченное лицо.

– Разберусь, отпусти.

Он прищурился. Медленно окинул взглядом платье, а я почувствовала, как к щекам снова приливает кровь. Теперь я точно похожа на конопатый помидор!

В глазах Вадима на мгновение мелькнуло незнакомое мне чувство, которое я не успела разгадать. Но потом оно исчезает так же внезапно, как и появилось.

– Ладно, отрывайся, – Вадим улыбнулся знакомой улыбкой и сжал рукой мою ладонь. – Сегодня можно.

Мне хотелось истерически рассмеяться ему в лицо. О да, именно сегодня.

Я кивнула мужчине и направилась в сторону танцующих, вздернув подбородок. Ненавижу его, ненавижу!

Заметила мальчишку из минивэна и уверенно двинулась в его сторону. Из колонок доносились веселая мелодия. Многие танцевали, побросав свои насиженные места. Недолго думая, я пробралась к своему новому знакомому, улыбнулась и стала двигаться под популярный хит. Парень, заметив меня, заулыбался в ответ и подошел ближе.

– А я думал, куда ты пропала, – перекрикивая музыку, наклонился он ко мне. – Тебя как зовут?

– Ну вот я тут, – прокричала ему в ответ. – Злата, а тебя?

Поддавшись слабости, бросила взгляд в зал, разыскивая Вадима. Он стоял, обнимая жену, и смотрел прямо на меня тяжелым взглядом. Тело пробрала неуместная дрожь, я закинула руки на плечи парня. И только теперь заметила, что рядом с молодыми стоит Мишка.

Вадим что-то сказал, кивком головы указав в мою сторону, и теперь уже брат смотрел на меня, нахмурившись. Да пошли они все! Я закрыла глаза и отдалась танцу...

Вечер был в самом разгаре. Большая половина гостей напились, начали горланить песни, перекрикивая тамаду. Несколько раз брат пытался поговорить со мной, но я каждый раз убегала от него, прячась за спинами людей. В теле была такая легкость, что казалось, я могу парить над землей. На Вадима с его женой я старалась не смотреть.

И вот сейчас стою с тем самым парнем на балконе, прислонившись к стене. Он положил руки мне на талию, приблизился идохнул в лицо смесью табака и перегара. Фу. Меня замутило.

Попыталась отвернуться, но он схватил жесткими пальцами за скулы, заставляя смотреть на него.

– Ну, ты чего, малышка? – хрипло прошептал прямо у моих губ. – Давай повеселимся.

Почувствовала, как липкий страх начинает сковывать тело. Попыталась освободиться от его захвата, но он не дал. Хоть парень и ниже меня ростом, но силы явно на его стороне.

– Отпусти! – стиснув зубы, выпалила.

Казалось, даже в голове прояснилось. Но придурок усмехнулся и стал наклоняться ко мне, намереваясь поцеловать. Я стала мотать головой. Не смогу вырваться, так хоть врежу головой по его пьяной роже!

Но в тот же миг его хватка ослабла. Тело дернуло назад, будто какой-то неведомой силой.

– Че за...? – возмутился парень.

Сзади него стоял Мишка, глаза метают молнии.

– Руки убрал! – четко, по слогам выпалил брат. Никогда не слышала таких жестких и страшных ноток в его голосе. – Иди, прохладись.

Тот чертыхнулся, вякнул что-то неразборчивое, но Мишка встряхнул его еще раз и толкнул в сторону зала. Парень, пошатываясь, скрылся с балкона. А я стояла у стены, обхватив себя руками, и боялась поднять взгляд на старшего брата.

– Едем домой, Златка. – Усталым голосом сказал Мишка и взял меня за руку.

И тогда я не выдержала. Кинулась ему на шею и разрыдалась. Сама не знала от чего реву. То ли от страха, то ли от боли и безысходности. Мне хотелось выплакать всю горечь, что переполняла меня весь этот вечер. Цеплялась за брата, а он нежно поглаживал по спине.

– Тшш... тихо, не здесь. – Накинул мне на плечи свой пиджак и взял за руку. – Пошли.

Мы вернулись в зал. Брат уверенно повел на выход. А я смотрела в пол, чувствуя, что ноги меня не держат. Мишка поддерживал за талию, отчитывая вполголоса за то, что наклюкалась. Позвонил кому-то и когда мы вышли на улицу, нас уже ждало такси.

Мы сели на задние сиденья, я положила голову брату на плечо и закрыла глаза. Чувствовала, что начинаю засыпать, но сквозь дрему все же слышала тихие слова.

– Забудь его, слышишь? Забудь, Златка.

Перед тем, как окончательно отрубиться, дала обещание самой себе. Забуду. Обязательно забуду...

Глава 2

Злата

– Дамы и господа, говорит капитан корабля. Наш полет благополучно завершен. Температура за бортом двенадцать градусов по Цельсию. Благодарю вас от имени экипажа за выбор нашей авиакомпании.

В салоне самолета раздались жидкие аплодисменты, и пассажиры стали подниматься со своих мест. Я прикрыла глаза и сделала глубокий вдох. Надеюсь, брат уже на месте и мне не придется куковать в зале ожидания.

Как обычно полет дался мне нелегко, меня мутило и до сих пор потряхивало, стоило только вспомнить о чертовой турбулентности. В теле образовалась противная слабость.

Конец весны в Москве был прохладным, не сравнить с жаркой Флоридой. И хотя Мишка сказал одеться потеплее, мои тонкие джинсы и толстовка мало спасали от пронизывающего ветра, пока я бежала в здание аэропорта.

Брат уже стоял в толпе встречающих. Его рыжую шевелюру невозможно было не заметить. Кинулась к нему на шею, а он приподнял меня и закружил. Как в детстве. Правда, тогда я весила в несколько раз меньше, о чем не преминул упомянуть братец.

– Белка, ну ты совсем выросла, я гляжу. Родной язык-то хоть не забыла?

Я счастливо засмеялась и показала брату язык. Как же я по нему скучала! Даже по этому своему прозвищу, за которое в детстве обижалась и дулась на него. Мишка говорил, что я похожа на белку. Такая же рыжая, наглая и люблю похомячить. Дергал вечно меня за волосы, затянутые в хвост. Ну точно – белка.

– Я так устала, Миш, – поныла капризно. – Даже отсюда слышу зов мягкой постельки.

Мишка засмеялся, приобняв меня за плечи. Он лучше всех знал, как я ненавижу все эти перелеты.

– Все, уже едем, – подхватил мой багаж и направился к выходу. – У нас на сегодня большие планы.

По дороге мы болтали о моей учебе и жизни в стране дядюшки Сэма. Мишка рассказывал последние новости. В какой-то момент я задремала под его монотонные речи, положив голову брату на плечо.

– ... с Вадимом будем...

Сквозь дрему услышала имя Вадима и встрепенулась.

– Что вы..?

– Говорю, завтра я должен быть в офисе. А сегодня я весь твой. Отдохнешь с дороги, и можем сходить в наш любимый ресторан.

– Ты так и не научился готовить? – я улыбнулась, не открывая глаз.

Почувствовала, как брат качает головой.

– Неа. Так что ты должна откормить меня домашней жаренкой, Белка. Глянь как исхудал.

Я тихо хмыкнула. Брат никогда не был худым. Подтянутый, накачанный, он занимался спортом с самого детства. Думаю, если бы не гибель наших родителей, он мог стать настоящим чемпионом. Но тогда Мишка бросил все, чтобы воспитывать меня и заменить родителей. Хотя, по сути, сам еще был молодым сопляком...

Из-за этих печальных мыслей я окончательно проснулась. Посмотрела в окно и поняла, что мы уже подъезжаем к дому брата.

Как только попали внутрь, я сразу направилась в душ. Ополоснулась, получив заряд новых сил, и поняла, что больше не хочу спать. Брат разместил меня в моей старой комнате. Но я не стала разбирать вещи, все равно не собираюсь здесь задерживаться. Я люблю брата, но жить снова с ним не хочу...

Мы сидели в ресторане, когда я и сообщила об этом Мишке.

– Что значит, ты не будешь жить со мной? – возмутился он, с усилием нарезая стейк. Такое чувство, что сейчас прорежет ножом тарелку.

– Вообще-то у меня есть квартира, – невозмутимо ответила ему.

– Я думал, что первое время ты поживешь у меня, – обиженно протянул брат. – Скрасишь мою холостяцкую жизнь, Златка.

Вот как раз из-за его холостяцкой жизни я и не хотела оставаться. Брат вечно таскал домой своих подружек. Я даже перестала их считать. Уверена, что сейчас мало что изменилось.

– Буду приезжать к тебе в гости, – отсалютовала бокалом с водой. – И даже обещаю снабдить домашней едой. Ну, как вести себя будешь.

Брат засмеялся и покачал головой.

– Ты решила уже, чем будешь заниматься?

– Я хочу работать, Миш.

– Сбрендила? Тебе денег не хватает? – нахмурился он. – Если тебе что-то нужно, обращайся ко мне.

– Ты и так мне помог.

– Ты можешь работать у нас, – выдал брат, а я чуть не поперхнулась.

– Нет. Не могу.

Мишка отодвинул тарелку и пристально посмотрел на меня. Сканирует своими зелеными, как и у меня, глазами, словно прямо в душу заглядывает. Я постаралась сохранить невозмутимую мину.

– Это из-за Жарова, да? Думаешь, он...

Мишка взлохматил волосы и поморщился.

– При чем тут он?! – возмутилась я, хотя отчасти брат был прав. – Я хочу всего добиться сама, понимаешь? Для меня это важно, Миш.

Он в ответ наклонился ко мне, заглядывая прямо в глаза. По коже устремились мурашки.

– Послушай, Злата, – мрачно произнес. – После той трагедии он стал другим. Вадим уже не тот парень, которого я знал с детства. Это сломало его. Ты многого не знаешь, и я надеюсь, что не узнаешь!

Я отвернулась, чтобы он не увидел моих эмоций. А они переполняли. Распирали душу. Я хотела прокричать брату прямо в лицо. Что хочу разделить с Вадимом его боль! Что хочу быть рядом и помочь, даже если ему это не нужно.

И в то же время я чертовски боюсь нашей встречи. Боюсь новой боли. Я уже успела о ней забыть...

– Он тут не при чем, – спокойно говорю Мише.

– Просто забудь, что я сказал, ладно? Устрою тебя к нам на первое время. Наберешься опыта.

Больше к разговору о Вадиме мы не возвращались.

Глава 3

Вадим

– Как она?

Я обратился к сиделке, хотя заранее знал ответ.

– Все так же, Вадим Анатольевич.

Ну что ж, это тоже своего рода стабильность. Кивнув женщине и пообещав вернуться после встречи с директором, направился к лестнице.

Я ненавидел это место. Да, все было устроено вполне прилично. Частный коттедж в три этажа. Евроремонт. Улыбчивый и вежливый персонал. Постояльцы всегда под присмотром, хороший штат врачей и медсестер.

Но, черт возьми, как только ты переступаешь порог этой клиники, на тебя сразу же обрушивается груз одиночества и безысходности. Все здесь пропитано духом старости и приближающейся смерти.

Я хотел как можно скорее покинуть это место, потому разговор с директором занял как обычно немного времени. Выписал ему чек на какие-то нужды, махнув рукой, когда он начал лебезить, перечисляя, на что уйдет эта сумма. Мне было насрать. Обговорив с ним ещё пару вопросов, попрощался и направился в палату к Татьяне. Сколько бы я ни оттягивал нашу встречу, легче один хрен не будет.

Тихо притворив дверь за собой, остановился, смотря на свою бывшую тещу. Женщина сидела перед окном в кресле, укутанная в шаль. Даже с моего места было видно, как трясется ее голова. В последнее время этот чертов тремор стал еще сильнее, даже таблетки не помогали. Я направился к ней, стараясь не напугать. Подошел ближе, встал сбоку от нее и тихо сказал.

– Здравствуй, Таня.

Она никак не отреагировала, продолжая безучастно смотреть в окно. Я вздохнул и присел сбоку на свободный стул. Стал рассматривать ее лицо.

В этой постаревшей, исхудавшей и сгорбленной женщине с трудом можно было узнать Татьяну Калинину. Некогда известную диву Большого, одну из самых шикарных женщин,

что я знал. Безупречный стиль, идеальный макияж и повадки настоящей аристократки. Такой была Татьяна.

Сейчас же я видел перед собой почти старуху, которая живет в своем воображаемом мире грёз. В какой-то степени так даже легче. Не вспоминать всю эту чёртову боль. Раз за разом не прокручивать в голове сцену, что въелась мертвым грузом в память.

Сидел молча, пытаюсь отгородиться от собственных демонов, что прошибали нутро. Каждый раз, когда я прихожу сюда, меня накрывает черной лавиной воспоминаний и чувств, которые, казалось бы, похоронил.

Не знаю, сколько прошло времени, пока мы сидели в полнейшей тишине. Как вдруг Татьяна резко повернулась в мою сторону. Ее взгляд начал безучастно блуждать по моему лицу. Я знал, что она меня не узнала, но все равно поморщился от ее вопроса.

– Мы знакомы?

– Нет.

Тихо ответил, а женщина спокойно кивнула и снова отвернулась к окну. Я уже знал, что убеждать ее в обратном не имеет смысла. Прошло два года с последнего проблеска ее сознания, когда она узнала меня.

Тогда все закончилось истерикой и криками. Она вспомнила дочь и то, что с ней стало. Кричала и швыряла в меня всем, что подвернулось под руку. А я просто стоял и терпел этот срыв, зная, что заслужил ее гнев...

После клиники сразу же направился домой. Мне хотелось напиться до беспамятства. Снести на хрен все барьеры и заторы, что сдерживал изо дня в день.

Мчал по ночным улицам города, а самого потряхивало от переполнявшей меня тьмы. Она плескалась внутри черной дырой. Засасывала сознание в свои тиски. Прошло четыре года, а кровавая брешь в груди не затягивалась. Боль лишь притупилась, но все так же мешала жить полноценной жизнью.

А после этих визитов я с каждым разом все яснее понимаю, что сдох тогда вместе с ней. В тот момент, как моя жена решила выпрыгнуть в окно на глазах у нашего двухлетнего сына...

Сквозь замутненное сознание пробивался противный звук мобильного. Я застонал и перевернулся в постели на живот, не собираясь отвечать. Но звонивший не утомился. На секунду звук прекратился. Я вздохнул с облегчением, но затем мобильник стал разрываться еще сильнее. Твою ж мать!

– Чего тебе?

В горле словно прошлись наждачной бумагой, башка раскалывалась от выпитого вчера.

– Дверь открой, – услышал недовольный голос Михи.

Я отшвырнул телефон на тумбочку, сел в постели и медленно растер лицо. Взглянул на часы. Семь утра, чтоб его.

Не утруждая себя поиском одежды, направился к двери. Меня еще слегка пошатывало. На полу валялись красные женские трусики, которые я пнул по дороге. Их обладательница свалила еще ночью. Инга никогда не оставалась.

Открыл дверь и тут же развернулся по направлению к кухне, не обращая внимания на ржач Михи. Я и без него знал, что выгляжу хреново. Сейчас мне нужен никотин и кофеин.

– Гляжу, ночка у тебя удалась, – раздался насмешливый голос друга. – Твою мать, иди оденься. Надоело паяться на твой тощий зад.

Я хмыкнул, но ничего не ответил и сходил в комнату. Вернулся на кухню через пару минут. Михи уже колдовал над кофемашиной. Я схватил пачку со стола, закурил и рухнул в кресло, прикрыв глаза.

– Ты что так рано? – спросил его, выпуская дым изо рта и снова с наслаждением затягиваясь.

– В девять совещание, ты забыл? Слушай, заканчивай ты с этой дрянью, а.

Указал кивком на сигарету. Пофиг. Друг протянул мне кружку с кофе, сел напротив и ухмыльнулся.

– Ну, так иди без меня. Я уже говорил, что согласен на их условия.

Сказал ему, снова закрывая глаза и откидывая голову назад. Контракт с Хмельницким мы ждали полгода. Точнее, Исаев ждал. Мне было насрать. Как и на весь бизнес в целом. Если бы не Миха, я бы уже давно прогорел.

– Придется тебе самому попотеть перед этими идиотами. Мне надо в аэропорт.

Точно. Я поморщился, вспомнив, что Исаев предупреждал. Его младшая сестра прилетает из Штатов. Так что ближайшие дни друг будет играть в няньку.

Злата. Сколько ей? Двадцать или больше? Перед мысленным взором вспыхнуло воспоминание о рыжей девчонке с веснушками, которую я знал почти с пеленок. Вспомнил об ее безобидной влюбленности в меня.

Последний раз я видел Злату Исаеву на своей проклятой свадьбе. Стоило вспомнить об этом фарсе, как я тут же помрачнел и мне снова захотелось выпить что-нибудь покрепче кофе.

С силой затушил окурок в пепельнице и перевел взгляд на друга. Тот смотрел на меня пристально.

– Мне нужен душ, – сказал ему, вливая в себя остатки кофе. – Бумаги принес?

Миха кивнул в сторону коридора и встал из-за стола.

– Смотри не облажайся, Вадим. Я знаю, что тебе плевать, но нам нужен этот контракт.

Я молча кивнул и, не удержавшись, смачно зевнул. Исаев закатил глаза и направился к выходу.

– В субботу жду тебя на турбазе. Можешь даже приехать со своей стервой, ей понравится.

Я хмыкнул. Миха не переваривал Ингу. Та отвечала ему взаимностью. Конечно, ее я с собой не возьму. Стоит позвать Ингу с собой, как она сразу же начнет рассматривать наши отношения в другой плоскости. А меня устраивала нынешняя – горизонтальная. Хороший секс и никаких выносов мозга и эмоций.

Я не хотел никуда ехать, тем более на день рождения, смотреть на все эти смазливые и довольные рожи. Но поступить так с Исаевым не мог. Он и так сделал для меня все, что мог. И даже больше. Заверив его, что приеду, проводил друга до двери и отправился в душ. Пора привести себя в порядок перед поездкой к родителям...

Глава 4

Вадим

На переговоры с Хмельницким я угрохал весь день. В итоге к родителям выехал лишь поздно вечером.

Сворачивая на трассу, в сторону поселка, знал, что буду там только к завтрашнему утру. Плевать. Меня магнитом тянет туда. Я понимаю, если окажусь один, наедине со своими демонами, то просто свихнусь.

С родителями я ещё не связывался, но уверен, они будут рады. Так же, как и Роберт. Я не видел сына три недели. Стоит лишь вспомнить, почему он сейчас не со мной, как дыра в груди напоминает о себе тупой болью...

Смерть Лины разделила мою жизнь на до и после. Первые недели после той трагедии выжгло из моей памяти. Словно калёным железом.

В пучине собственной боли и самобичевания я совершенно забыл о том, что у меня остался сын. Малыш, который целиком и полностью зависел от меня. Тот, о ком я должен был заботиться, но даже тут подвёл.

Пока организовывали похороны, решали вопросы с документами, мои старики забрали Роберта к себе. Мне так было проще. Я не хотел, чтобы сын видел, как я вою в подушку от

боли и вины. Он тогда был совсем мелким, но я уверен, это не та атмосфера, в которой должен расти ребенок.

Скоро будет три года, как Роберт живёт с бабушкой и дедом. Я принял это решение, когда понял, что ему лучше с ними. Когда забирал его к себе, видел, как сложно ему в большом городе.

Сын рос застенчивым и нелюдимым. Тяжело шел на контакт с новыми людьми. В свои шесть лет был шупленьким и через чур худым. Он был так похож на мать... я старался не думать и не вспоминать о Лине, но видя в лице сына ее черты, каждый раз сердце замирало от иррационального страха. Больше всего в моей никчёмной жизни я боялся одного – потерять сына...

По пути я покупаю всяких сладостей и закидываю их в багажник. В довесок к купленным ранее игрушкам, подарком для матери и новым спиннингом для отца. Родители живут в небольшом поселке Ярославской области. Я и сам там вырос. С этим местом связаны самые теплые и приятные воспоминания.

С первыми лучами солнца въезжаю в поселок. Сразу ощущение такое, будто в другом мире оказался. Воздух здесь другой. Никаких тебе высоток и человекоидов. Тут и жизнь такая. Размеренная. Умиротворяющая.

Проезжаю мимо пестрых частных домов, которые сверкают резными деревянными ставнями в свете утреннего солнца. Еду через центр села, мимо железнодорожной станции и обновленной церквушки, в которую так любит ходить по праздникам мать. Раннее утро, а на улицах уже встречаются прохожие. Жизнь на своей земле не терпит лени.

Я направляю свой внедорожник к подлеску. Родительский дом стоит именно там. Двухэтажный, с новым забором во весь рост. Прямо на окраине леса. С одной стороны железная дорога, через которую мы с пацанами бегали на кукурузные поля. А с другой – глубокий лес, который местные называют Красным. Не потому что он красный, лес как лес. Это название к нему прикипело по названию лесхоза, еще со времен совка. Да так и осталось.

Я даже не успеваю вырубить зажигание, как металлические ворота открываются, и оттуда появляется искрящаяся улыбкой мать. Каждый раз поражаюсь этой ее чуйке, мне даже не надо говорить о своем приезде, она будто знает и ждет.

Выхожу из машины и сразу же заключаю мать в объятия. Она едва достает мне до плеча, такая крохотная и такая родная... Вдыхаю ее аромат и на миг прикрываю глаза, позволив чувствам хоть немного заполнить пустоту внутри.

– Сынок! Что ж ты не предупредил нас, – причитает мама, пока я звонко целую ее в морщинистую щеку. – Мы бы стол накрыли, а то и угостить-то тебя нечем...

– Ага, – отстраняюсь и хмыкаю. – Потому и не сказал. Знаю тебя, наготовила бы на роту солдат, как обычно.

– Ох, ну ты как скажешь, Вадик, – улыбаясь, махнула рукой мать. – Хорошо, что хоть Нюрка вон пороса забила, у нас как раз холодец готов. И пирог вон подходит, с вишней, как ты любишь.

– Ну, вот видишь, – я достаю пакеты из багажника. – С голоду не помру.

– А то вон как исхудал весь, – качает головой мать. – Все никак простить себя не можешь, глотишь себя да поедом ешь...

Я сразу же мрачнею, но, стиснув зубы, молчу. Лишь одному человеку я позволяю поднимать эту тему безнаказанно – матери.

– Роберт спит?

Прерываю стенания матушки, а она качает головой. Смотрит своими янтарными глазами, точь в точь как у меня. От нее мне лишь глаза и достались, остальным в отца пошел. И сейчас в этих самых глазах жалость и тревога, пусть она и пытается это скрыть.

– Дрыхнет, – рассказывает мама, пока мы заходим во двор. – Вчера набегался с Полканом.

Тот самый Полкан, словно услышав, что говорят о нем, выбегает из-за угла и с визгом кидается на меня. Я едва сохраняю равновесие, когда тридцатикилограммовая туша пса врежется двумя лапами мне прямо в грудь. Воздух покидает легкие, а мама достает откуда-то чудом взявшееся полотенце и хлестает Полкана по заднице.

– Фу! Окаянный! Погляди-ка на него! Все щенком себя мнит, блохастый.

Пес радостно гавкает на мать, виляя хвостом. Полкан из породы двортерьеров. Я нашел его на мусорке год назад. Щенок лежал в коробке в куче тряпья и скулил. Кто-то из сердобольных жильцов оставил миску с едой, но было видно, что он к ней даже не притронулся.

Черт его знает, что сподвигло меня взять его и отвезти в ветеринарку. Может, взгляд малыша, который проникал прямо в душу и что-то там выворачивал... В общем, Полкана вывели, и я отвез его к родителям.

Теперь этот щенок вырос огромной черной машиной. Родители его обожали, да и Роберт подружился с ушастым.

– Отец на рыбалке? – спросил мать, почесывая пузо пса.

– Пффф, а то ж! – фыркнула мама. – С Иванычем ранёхонько свинтили.

Под безобидное бурчание матери мы зашли в дом. Я лишь успел поставить пакеты на деревянный пол, как по лестнице разнёсся топот ног. На моих губах появилась улыбка, вскинул голову и тут же встретился со счастливым взглядом сына. Он бежал по лестнице в одной лишь майке и трусах, босиком. Видимо, услышал как я подъехал.

– Ай, да что ж творится то, – закричала рупором мама, а я быстро подхватил сына на руки. – Ты посмотри на него, голышом бегаёт! Негодник! Только вчера носом шмыгал...

– Папааааа! – прокричал мне прямо в ухо сын, прилипнув ко мне всем своим тельцем. – Я знал, что ты приедешь!

– Привет, богатырь...

Глава 5

Вадим

– А ещё мы с дедой катались на лодке! И я поймал вот такуюууууу рыбку!

Взахлёб рассказывает сын, пока мать хозяйничает на кухне. Я же смотрю на Роберта и такое чувство, что прошло не три недели после нашей прошлой встречи, а целая вечность.

Светлые волосы сына заметно отросли и торчали после сна в разные стороны. Мама все пыталась к нему подобраться, вооружившись расчёской, но упрямец не давался.

– А ты же останешься, папа? – заглядывает мне в глаза Роберт, елозя у меня на коленях. – Ты обещал сходить со мной в лес!

– Конечно, останусь, – глажу сына по голове. – И в лесходим.

– Круто! – завизжал Роберт, спрыгивая на пол. – И Полкан с нами пойдёт!

– Пойдет, кто-то же должен нас охранять, – хмыкаю я, поднимаясь с дивана.

– От медведей? – делает огромные глаза сын.

Но в них нет страха, скорее, восторг и предвкушение.

– Там, куда мы пойдём, медведей не бывает.

– Ладно, – хлопнул я в ладоши. – Пошли разбирать подарки!

Сын радостно взвизгнул и пулей кинулся в зал, туда, где лежали привезенные мной пакеты. Я заглянул на кухню, мать как раз ставила пышущий жаром пирог на стол, который и так ломился от еды. Подошёл к ней и молча взял за руку. Потянул за собой.

– Ба, пофматри, – встретил нас с набитым ртом Роберт и большой коробкой в руках. – Бульбофер!

– Прожуй сначала, егоза!

Мама покачала головой, подходя к столу, на котором валялись фантики от любимых пирожных сына в виде мишек. Я же прислонился к двери, сложив руки на груди, и с легкой улыбкой наблюдал за этими двумя.

– Что это? Ну-ка, покажи.

– Ба, ну ты чё, не видишь, – закатил глаза сын. – Это ж Лего! Бульдозер! Настоящий...

С трепетом говорит Роберт, прижимая к себе коробку.

– А у тебя там чё? – без обиняков спрашивает сын, кивая на небольшой розовый пакет.

– Думаешь, это мне? – наигранно спрашивает мама, беря пакет в руки.

– Ну, он же девчачий, – фыркает сын. – Открывай скорей!

Мама с улыбкой оборачивается ко мне, я киваю. Она достает коробку из пакета, разворачивает от фольги и замирает, непонимающе смотря на подарок.

– Это чего?

– Вау! Алиса!

Пока мама вертит в руках незнакомую для нее колонку, сын в подробностях рассказывает про умный прибор.

– И что, прям будет мне отвечать, да? – с благоговейным трепетом спрашивает мама, поднимая колонку на уровень глаз.

– Да, ба! – вводит в курс дела Роберт. – Она умная, как бабушка!

– Пф, – фыркает. – Значит уже через час у меня заболит голова от ее бубнежа. Ладно, идем кушать.

Говорит мама и, по-хозяйски прижав колонку к груди, направляется на кухню...

– Ну что, уснул? – спрашивает мама, когда я вечером выхожу из спальни сына, тихо прикрыв за собой дверь.

Молча киваю и прохожу вместе с ней в гостиную. Устраиваюсь на старом, но неубиваемом диване, на котором спал ещё подростком. Но стоит лишь вспомнить, как спали с Линой на этом самом месте, когда останавливались у родителей, мне тут же хочется превратить его в труху...

– У Татьяны был, да, сынок? – осторожно спрашивает мать.

– С чего ты взяла? – спрашиваю, хотя совсем не удивляюсь ее вопросу.

Мама в ответ качает головой, смотря на меня с тихой грустью в глазах. От этого ее взгляда внутри меня все протестует. Злость и ярость так и рвутся наружу. Хочется прокричать, что мне не нужна ничья жалость. Но вместо этого я говорю то, над чем думал последние несколько месяцев.

– В конце лета я заберу Роберта к себе.

– Как же? Уже? – мама опускает плечи. – Но ведь ему в школу только через год!

– Да, – твердо говорю ей. – Я выбрал частную. В классе будет десять человек, не то что в государственной. В первый класс набиваются по сорок человек. Ну и какие знания он с таким подходом получит?

– Такие же, какие в свое время получил и ты, сынок, – улыбнулась мать. – Ты уверен, что справишься?

– Найму няню в помощь.

Мать резко вскинула голову и одарила меня таким оскорбленным взглядом, что я поморщился.

– При живой то бабушке? – вскрикнула она, но тут же прикрыла ладонью рот и продолжила шепотом. – Не позволю! Я поеду с вами. Уж для родной матери в твоей холостяцкой берлоге местечко-то найдется.

– А отец как же? – выгнул бровь я.

– Ничего с ним не случится, – хмыкнула мама, и я понял, что она для себя все уже решила. – Будем ездить друг к другу, велика беда.

Что ж... сказать по правде, я был рад, что мать предложила такой вариант. Я уже заранее знал, что не смогу подпустить чужого человека к Роберту. В любом случае до переезда оставалось почти три месяца. Сыну я пока ничего не говорил, хотя, уверен, он будет счастлив...

Глава 6

Злата

Взглянула на часы и поняла, что опаздываю. Я обещала брату быть готовой к девяти утра, но вот на часах уже начало десятого, а я только выхожу из ванной. Громко застонала и начала метаться по комнате. Уже три дня, как живу в Москве, но до сих пор не могу привыкнуть к разнице часовых поясов.

Мобильник пикинул, возвещая о сообщении. Кинулась к нему, по пути растирая полотенцем влажные волосы.

« Буду через пять минут »

Блин, сейчас начнет ворчать и подгонять, как обычно. Хорошо, что успела собрать все вещи еще вечером, осталось только привести себя в божеский вид. Достав из шкафа джинсы и худи, быстро нацепила их на себя и подошла к зеркалу.

Сушить волосы не было времени, просто расчесала свои рыжие космы и завязала в хвост. Макияж я наносить не стала, сделаю это на турбазе перед ужином.

Я проверила заряд мобильного и оттащила сумку с вещами к выходу. И как раз в этот момент раздался звонок в дверь. Открыла, пропуская брата, а сама стала натягивать кроссовки.

Мишка прошел в коридор и поднял сумку. Осмотрел меня, останавливая взгляд на влажных волосах.

– Белка, надо было самому тебя разбудить, – проворчал брат, на что я показала ему язык. Он закатил глаза и покачал головой.

– Поедем на машине Вадима, моя тачка в сервисе.

Я замерла, чувствуя, как внутри все холодеет. Может, ослышалась?

– Мы поедем с ним?

Мишка кивнул, пристально рассматривая меня и стараясь разгадать мои мысли. Но я уже не та наивная и глупая девчонка, которая пускала пьяные слезы ему на плечо, жалясь на безответную любовь.

Нацепила на лицо невозмутимую маску и пожала плечами. Видимо, мои потуги произвели на брата впечатление. Он улыбнулся и перекинул ремень моей походной сумки через плечо.

– Ты что, туда кирпичей наложила, Златка?

Он засмеялся и направился к двери. А я облегченно выдохнула, пока он не видит, и поморщилась. Чувствовала, что начинаю дрожать от волнения. Сейчас я увижу Вадима.

Не могла понять, какие эмоции во мне преобладают. Все смешалось в бешеный коктейль. Страх. Возбуждение. Предвкушение. И в то же время жгучее желание закрыть дверь за братом, в глупой попытке забаррикадироваться от этой встречи.

Перед выходом успела бросить быстрый взгляд в зеркало и мысленно простонала. Идеально. Выгляжу как подросток, который прогуливает школу. Веснушки эти... Не так я представляла нашу встречу с Жаровым. Хотя... с чего я вообще взяла, что ему до меня будет дело?

На негнущихся ногах шла за братом к лифту, слушая его беззаботную болтовню. Я не забывала поддакивать и улыбаться в нужных местах, но все мои мысли были заняты предстоящей встречей. Когда лифт остановился, Мишка вышел вперёд, а я прикрыла на мгновение глаза и сделала глубокий вдох...

Вадим стоял около машины. Мужчина был одет в джинсы и черную толстовку. Я пробежалась взглядом по его мощной фигуре, отмечая широкие плечи и узкие бедра.

Как же я скучала по нему! В памяти всплыли события его свадьбы и то, как я пообещала самой себе забыть этого мужчину. И ведь в какой-то момент даже поверила в то, что мне это удалось. Но сейчас я понимаю, что обманывала сама себя.

Мы с братом подошли к машине. Я смотрела на Жарова, впитывая его образ каждой клеточкой своего тела. Глупое сердце пустилось вскачь.

Он изменился. В темных волосах отчётливо видны вкрапления седины. Я отметила это с болью, зная причину этих изменений. Его лицо стало более жёстким. Острые скулы и волевой подбородок покрывала щетина. Мой пристальный взгляд приметил несколько новых морщин. Он казался чужим и в то же время таким родным.

– Привет, Вадим.

Надо же, мой голос почти не дрожал. Жаров резко развернулся ко мне лицом, и я едва не отшатнулась. Что угодно ожидала увидеть, но не это. Его глаза... Те самые янтарные глаза, в теплоте которых я тонула... которые всегда смотрели на меня с нежностью...

Сейчас они были пусты. Вообще не выражали никаких эмоций. Словно в них разом выключили весь свет. Вадим просто прошёлся по мне бесстрастным взглядом, обдавая холодом безразличия. Теперь я видела и понимала, что пытался сказать мне Мишка. Передо мной стоял совершенно другой человек.

– Здравствуй, Злата, – сказал он без намека на улыбку.

А меня словно током прошибло от звука его глубокого голоса. Хотелось обнять его, прижаться, ощутить его запах. Каких же усилий мне стоило улыбнуться ему в ответ. Как ни в чем не бывало. Будто сердце внутри не заходится криком, а кровь не леденеет в жилах от знакомой тоски.

– Открывай багажник, – сказал ничего не замечающий Мишка.

Вадим прошел к машине, открыл багажник, и они с братом сгрузили туда вещи.

– Садись назад, Златка. Что встала столбом, – прикрикнул Мишка.

Я заметила, как на губах Вадима появилась слабая усмешка. Не улыбка, нет. Так, подобие улыбки. Всего лишь слегка дрогнули уголки его губ, не коснувшись глаз.

Брат сел вперед на пассажирское сиденье, а я устроилась за Вадимом. В салоне пахло кожей и парфюмом. Что-то шипро-хвойное, но в то же время свежее. Настоящий мужской породистый аромат. Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. А когда снова их открыла, вздрогнула. Вадим пристально смотрел на меня в зеркало заднего вида с ничего не выражающим лицом. Я улыбнулась, и он тут же отвел взгляд.

Машина плавно тронулась с места, мужчины начали вести разговор о бизнесе. На меня никто не обращал внимания.

Когда мы выехали из города, Вадим остановился у заправки. Собрался идти в супермаркет, но брат его остановил. Сказал, что заплатит сам.

– Купить тебе что? – спросил меня.

Я отказалась, и он покинул машину. Сидела молча, уткнувшись в телефон, когда услышала тихий голос Вадима.

– Надолго ты в Москву?

Я вскинула голову и встретила с изучающим взглядом янтарных глаз в зеркале заднего вида. Я почувствовала, что начинаю краснеть от его внимания.

– Не знаю, – повела плечами, будто до сих пор не решила, останусь ли на родине.

– А ты изменилась, Рыжик.

По телу пробежала дрожь. Я отвела взгляд в сторону, пряча лицо и эмоции, что заполнили меня, стоило лишь услышать свое детское прозвище. Да, черт возьми, почему я до сих пор реагирую на него, как влюбленная идиотка?

– Ты тоже другой, – ответила, вздернув подбородок и бросая украдкой взгляд в зеркало.

Заметила, как от моих слов лицо мужчины помрачнело, он сжал губы и отвернулся. Хотел что-то сказать, но в этот момент вернулся Мишка. Всю оставшуюся дорогу он трывдел без умолку, Вадим изредка отвечал, порой кидая внимательные взгляды в мою сторону. И как бы я ни пыталась, разгадать, что за мысли гуляют в его голове, не могла.

Глава 7

Вадим

Злату Исаеву я помнил маленькой школьницей, которая вечно смущалась в моем присутствии. Я всегда воспринимал ее как ребенка. Младшую сестру, которой у меня никогда не было. Видел ее наивную влюбленность в меня. Девочка совершенно не умела скрывать своих эмоций.

На своей свадьбе я понял, что она расстроена, хоть и пытается не показать. Игнорировал ее внимание, зная, что со временем это пройдет. Вроде, она тогда даже махнула лишнего с шампанским, но Миха вовремя увел сестру. Потом я и вовсе забыл про нее, поглощенный своей женой.

А сегодня, когда увидел Исаеву, в прямом смысле ошалел. Это что, та самая малышка с веснушками, которой я заклеивал коленки подорожником? Девушка была в свободных джинсах и какой-то необъятной толстовке, но даже в этих тряпках невозможно было не заметить ее стройную фигуру.

Высокая грудь натягивала ткань. Крутые бедра притягивали взгляд. Лицо Златы потеряло подростковую мягкость, которую я помнил. Отметил изящные скулы, пухлые губы, веснушки на нежной коже. Миндалевидные глаза глубокого зеленого цвета, которые смотрели на меня с вежливой улыбкой.

И волосы эти огненные. Я прищурился и заметил, что они влажные, будто девушка только недавно вышла из душа. Затянуты в небрежный хвост, который мне тут же захотелось распустить. Сам от себя не ожидал такой реакции. Что за черт?

Когда заговорил с ней в машине, ее детское прозвище само собой сорвалось с губ. Видел, как она вздрогнула тогда, и мне почему-то понравилась ее реакция.

У Златы был приятный голос. От него внутри будто что-то клинило во мне. Нежный, с сексуальной хрипотцой. Он нереально ей шел. Но рыжая всю дорогу в основном молчала.

Ну да, Миху не так-то просто перебить. Тот готов чесать языком даже в отключке. Я слушал его вполуха, пытаясь разобраться в своей реакции на его младшую сестру.

Не мог удержаться, постоянно бросал взгляд в сторону девушки через зеркало и несколько раз в ответ встречался с зелеными глазами, которые Злата тут же отводила в сторону. Поймал себя на мысли, что уже не жалею, что поехал на чертову турбазу.

К вечеру стали подтягиваться гости, Миха бегал со всеми, как наседка. Злату я не видел, видимо, девушка оставалась в своем номере. В большой беседке уже были накрыты столы, люди рассаживались по местам. Многих я знал, но не спешил присоединяться.

Мне не хотелось ни с кем разговаривать, после смерти жены я оборвал все связи с миром. Моя жизнь тогда была похожа на ад. Вел я себя соответствующе. Мало кто мог выдержать. Кроме Исаева. Тот реально чертов ангел с яйцами, во всех и всегда видит только хорошее...

Праздник был в самом разгаре. На небольшой сцене завывала какая-то неизвестная певичка. Гости разбились на группы, кто-то танцевал, кто-то все еще сидел за столом, поглощая остатки шашлыка и заливая глотку алкоголем. Я же стоял в стороне, пожирая глазами рыжую. Сам не знаю почему, но эта девушка вызвала во мне интерес.

Злата переоделась. А я не мог отвести от нее взгляд. Легкое белое платье открывало ее стройные ножки. Сверху черная кожанка. Как и предполагал, у Исаевой оказалась тонкая талия, которую, наверное, и руками обхватить можно.

Волосы она распустила, они спадали огненной волной ей на спину. Сейчас Злата стояла в компании девушек с нашей работы, а я видел только ее. Наваждение какое-то. Чертова аномалия! Отвернулся и тут же почувствовал легкий удар по плечу.

– Спасибо, что приехал.

Разомлевший Исаев улыбался, обводя взглядом весь этот праздничный балаган.

– Сегодня твой день, как иначе.

Миха закинул голову вверх и сделал глубокий вдох.

– Пахнет-то как, а? У меня случился кислородный оргазм, веришь, нет.

Друг заржал, и я почувствовал, как на моих губах помимо воли появляется улыбка. Природа здесь и правда пьянила похлеще алкоголя. Чистый воздух, терпкий аромат хвойного леса и звездное небо, на которое обращаешь внимание именно в таких местах.

– Слушай, я тут с мелкой своей говорил, – вдруг сменил тему Исаев, а я почему-то напрягся. – Не хочет на моей шее сидеть, все работать рвется. В общем, пусть пока у нас перекантуется. Ты как?

Я равнодушно пожал плечами, пока Миха внимательно сканировал меня взглядом.

– Да пусть работает, если хочет.

Ответил другу, а сам отыскивал глазами Злату, которая не подозревала, что мы говорим о ней. Девушка стояла перед сценой, пританцовывая в такт музыке. Взглянул на нее и тут же залип. Впитывал манящие движения ее стройного тела. Пожирал глазами мелькавшие яркой вспышкой волосы.

Внезапно девчонка будто почувствовала мой тяжёлый взгляд. Резко остановилась и стала вертеть головой по сторонам. Тут ее глаза выцепили нас с Исаевым. Злата заправила прядь волос назад нервным движением. Уверен, ее веснушчатые щеки в этот момент зарумянились.

Черт, надо валить отсюда, пока не поздно. И пока Исаев не заметил мое внимание к своей маленькой сестре.

– Ладно, пойду к себе.

Похлопал друга по плечу и направился в сторону домиков. Затылком чувствовал, как Миха сверлит взглядом мою спину. Да и хрен с ним. Только слепой или импотент не заметит, что Злата выросла и стала чертовски привлекательной девушкой.

На полпути я свернул и направился к озеру. Сюда не доносился шум вечеринки, поблизости не было ужратых гостей. Ноги сами понесли меня на небольшой деревянный пирс.

Встал у самого края, закрыл глаза и вдохнул полной грудью. Чистый воздух заполнил лёгкие, опьяняя своей свежестью и влажностью. В темноте вода передо мной казалась черной. Тишина обволакивала своим спокойствием. Но в моей душе этого самого спокойствия больше нет. Только мрак и вьевшаяся в ошметки сердца боль.

Не знаю, сколько я так простоял. Когда ты наедине со своими демонами, время летит со скоростью света и в то же время стоит на месте...

Как вдруг почувствовал чье-то присутствие. На пирс кто-то осторожно ступил и двинулся в мою сторону невесомой походкой. Ещё не поворачиваясь, я уже знал, кого увижу.

Сейчас ее присутствие рядом со мной лишь злило. Кровь вскипала от желания резко развернуться, схватить девушку за плечи и трясти. Пока не увидит пустоту внутри меня. Пока не осознает, что не стоит приближаться к тьме и касаться ее. Засосет, перемолет и вышвырнет на берег сломанными осколками. Потер лоб в попытке успокоиться. Я становлюсь чертовым психом.

– Хорошо тут, правда?

Услышал ее нежный голос и с удивлением понял, что полегчало. Отпустило. Дышать стало легче.

Повернулся и встретился взглядом со Златой. Смотрел на нее, не спеша отвечать. Просто наслаждался красотой девушки. Ее волосы были растрепаны. Глаза блестели в темноте, смотря

на меня с непонятным для меня выражением. Любопытство? Страх? Девушка явно нервничала, постоянно теребя ладошкой ремень своей куртки.

– Неплохо, – ответил ей. – Зачем пришла?

Слова вырвались сами собой, и я тут же пожалел о них, видя, как нахмурилась рыжая.

– Просто решила прогуляться, воздухом подышать. А тут ты прячешься.

Вздернул бровь и ухмыльнулся.

– Иногда если человек прячется, это не значит, что его нужно искать, Рыжик.

Глава 8

Злата

Сама не знаю, зачем пошла за Вадимом. Со стороны я, и правда, была похожа на долбаную маньячку. Видела же, что некомфортно ему. Среди людей. Все старался держаться в тени, да подальше ото всех.

Весь вечер меня так и порывало подойти к нему, заговорить. Ведь чувствовала его взгляд на себе каждой клеточкой своего тела. По коже устремлялся табун мурашек, кровь вскипала от какого-то странного чувства. Правда подойти к Вадиму на виду у всех, тем более Мишки, я так и не решалась.

А когда увидела, как мужчина, поговорив с братом, направился в сторону озера, ноги сами понесли меня следом. Выпитое за вечер вино придавало смелости, хоть я и не понимала, что буду говорить Жарову. Просто знала, что должна попытаться понять его. Узнать этого нового Вадима...

– Иногда если человек прячется, это не значит, что его нужно искать, Рыжик.

Дыхание снова перехватило от этого прозвища. Привет из прошлого. Не обращая внимания на его слова, я обхватила себя руками и подошла к краю пирса. Устремила взгляд на воду, чувствуя, что Вадим смотрит на меня.

– Знаешь, мне этого не хватало, – тихо сказала, не отрывая глаз от озера. – Мне нравилось в Штатах, но сейчас я чувствую, что вернулась домой. Тут даже небо другое. Родное.

Боковым зрением заметила, как Вадим сделал шаг вперёд и встал рядом со мной. Я запросто могла протянуть ладонь и взять Жарова за руку. Но вместо этого спросила.

– Ты не особо любишь такие сборища, да?

Повернулась к мужчине, а он все так же продолжал смотреть прямо перед собой. Думала уже, что он не отреагирует. Но вдруг Вадим резко развернулся и посмотрел на меня. В свете луны его глаза странно поблескивали, лицо скрывала тень. Сейчас он выглядел немного злое, я почувствовала, как начинаю дрожать. И это было вовсе не от холода.

– Из меня хреновый гость, – Жаров ухмыльнулся. – Но твой брат умеет быть убедительным.

– О да, – я засмеялась и нервно затараторила. – В последний раз, когда он приезжал ко мне на каникулы, мы были на вечеринке. Один мой знакомый ничего не знал про русских, одни стереотипы. Мишка начал стебаться над ним, рассказывая в красках про ручного медведя у себя дома. Я уже и сама была готова поверить, представляешь.

Вадим улыбнулся уголками губ.

– Я бы не удивился. Как-то раз он притащил енота в офис. Хотел подарить девушке, но на тот момент они уже расстались, и звереныш остался у нас.

– Да ладно? – я аж подпрыгнула на месте. – У вас есть настоящий енот?

Вадим покачал головой.

– Уже нет. Этот мелкий гаденыш разгромил нам пол-офиса в первую же ночь. Миха даже устроил ему вольер в одном из кабинетов. Но этот шнырь и оттуда умудрился выбраться. В итоге его забрала одна из сотрудниц.

– Бедное животное, – я нахмурилась. – Шпыняли его с места на место.

– Поверь, сейчас ему хорошо, – Вадим едва заметно улыбнулся. – Разжирел на ее харчах, она с него пылинки сдувает.

Я улыбнулась в ответ, представив откормленного и жирного енота. Мы с Вадимом медленно двинулись в сторону от пирса. Я думала, он свернет в сторону жилых домиков, но мужчина направился к небольшой беседке. До этого я ее даже не замечала.

Со стороны центральной сцены доносилась музыка и крики отмечающих. На секунду мне даже показалось, что я услышала смех брата. Я знала, что скоро должно начаться фаер-шоу, но не хотела возвращаться. Сейчас с Вадимом мне было комфортнее, пусть каждый из нас и молчал.

Одинокую беседку освещал лишь слабый фонарь и свет Луны. Вадим немного обогнал меня, а я остановилась и просто смотрела на него. Ничего не могла с собой поделать. Он казался таким родным, словно и не было всех этих лет. Но в то же время часть меня понимала, что передо мной другой человек. Не тот Вадим, которого я знала. Он будто отгораживался от всего мира.

Мужчина остановился перед входом и повернулся ко мне. А я стояла, как вкопанная на месте, и смотрела на него, не отрываясь. Казалось, даже воздух стал гуще. Меня бросило в жар, так как Вадим тоже не отводил взгляда. Он стоял так, что свет освещал его лицо. Сейчас в полумраке ночи он выглядел старше своих лет. А я в который раз напомнила себе, что между нами пропасть.

Видимо мужчина что-то понял по моим глазам. Он изогнул бровь, смотря на меня с бесстрастным выражением на лице. Но мне казалось, будто весь его облик кричит о том, что не стоит к нему приближаться. Я нервно улыбнулась и двинулась к беседке.

Вадим едва заметно встряхнул головой, отвернулся и достал пачку сигарет. Чиркнул зажигалкой и медленно затянулся. Привалившись к деревянной балке, прикрыл глаза. Он курил молча, не обращая на меня внимания. А я смотрела заворочено на его профиль, на то, как дергается кадык при каждой затяжке.

– Угостишь?

Голос предательски дрожал. Один лишь вид Жарова так близко со мной переворачивал все мои мысли с ног на голову. Вадим открыл глаза, затянулся и медленно выпустил дым из рта, глянув на меня мельком.

– Не угощу.

Я вскинула подбородок и сжала губы. Вообще-то я не курю, пару раз пробовала в колледже на вечеринках. И мне совершенно это не понравилось. Но сейчас мне отчаянно захотелось взять сигарету и выпустить хоть толику напряжения из своего тела.

– Почему? – спросила его, встав напротив мужчины и сцепив руки перед собой.

– Мелкая слишком, – хмыкнул в ответ.

Вадим оторвался от балки, подошел к пепельнице и затушил сигарету. Встал спиной ко мне, смотря на огни сцены. Будто и нет меня здесь. Мне до боли хотелось схватить его за плечи и с силой развернуть к себе.

– Я выросла, Вадим, – вместо этого тихо сказала. – Если ты не заметил.

Он резко разворачивается и делает шаг ко мне. Так стремительно, что я даже не успеваю отшатнуться. Жаров так близко, что я чувствую запах его парфюма с примесью табака. Запрокидываю голову вверх, чтобы смотреть в его глаза. А они пылают таким огнем, будто мужчина на мгновение скинул маску безразличия. Меня кидает в жар, дыхание перехватывает, и я могу лишь молча смотреть на него, растворяясь в этом взгляде.

– Я заметил, Злата.

Сказал хриплым голосом, медленно окидывая взглядом меня с головы до ног. И там, где касается его взгляд, кожа начинает гореть. Словно в замедленной съемке я смотрю на то, как мужчина протягивает руку к моему лицу. Мое сердце готово выпрыгнуть из груди, и я уверена, он слышит этот бешеный стук.

Вадим наклоняется ко мне, в какой-то момент мне начинает казаться, что сейчас он поцелует меня. Я даже чувствую его дыхание на своей щеке. Забываю, как дышать и замираю. А потом ощущаю почти невесомое касание его пальцев на волосах, и он отстраняется.

– Застряла.

Слышу хриплый голос, открываю глаза и вижу, как Вадим показывает мне веточку на ладони. Его лицо совершенно лишено эмоций, только глаза стали еще темнее и горят будоражащим меня блеском. Машинально я поднимаю руку и приглаживаю волосы. К щекам приливает краска, мне хочется провалиться сквозь землю. Осознаю, что он все понимает.

– Вадим...

Говорю тихо и неосознанно делаю шаг к мужчине. Но он отходит в сторону и снова напяливает на себя эту чертову маску безразличия.

– Иди спать, Злата.

Глава 9

Вадим

После моих слов Злата вздернула подбородок, опалила меня убийственным взглядом и, резко развернувшись, скрылась из беседки. Она ничего не сказала, но итак было понятно, как мое поведение смутило ее.

На секунду мне даже стало жаль девушку. Столько разочарования и обиды было в ее глазах. Да к черту! Лучше сразу обрубить эти нелепые попытки сближения с ее стороны. Ни ей, ни мне на хрен не сдалась эта головная боль. А с Исаевой, уверен, именно так и будет.

Вспомнил, как она стояла передо мной. Такая незащищенная... Дрожащая... То ли от страха, то ли от возбуждения. Когда приблизился к ней, в ноздри сразу ударил ее аромат. Что-то крышесносящее. Аромат цветов и свежести молодого тела. Никогда не любил женщин, которые выливают на себя ведро духов. Но ее запах был идеальным. Его хотелось вдыхать, уткнувшись в изящную шею девушки.

Я видел, что Злата ждала поцелуя. Закрыв глаза, потянулась ко мне в безмолвном приглашении. А я просто стоял и смотрел на ее юное лицо, всеми силами стараясь сдержаться и не наброситься на девушку.

Если бы в этот момент она открыла глаза и опустила взгляд чуть ниже, сразу бы увидела, что я не так спокоен, как хотелось бы. И ведь со стороны можно было подумать, что это очередной флирт. Но я почему-то был уверен, что ни черта она не флиртует.

Покачал головой и ухмыльнулся. Охренеть просто. Завелся как какой-то сопляк. Даже не коснувшись Исаевой. Нужно просто выкинуть эту рыжую проблему из головы. Да и вообще сваливать с этой турбазы. На второй день я уж точно не подписывался.

Приняв решение уехать завтра прямо с утра, направился к своему номеру. Сейчас мне не помешает холодный душ...

Утром все мои планы свинтить незаметно для Мухи, полетели к чертям. Исаев без церемоний ввалился в мой номер как раз в тот момент, когда я закидывал вещи в сумку. Стоная и кряхтя, словно столетний дед, плюхнулся в кресло. Откинул голову назад и прикрыл глаза.

– Я еще не сдох? – его скрипучий голос был похож на наждачку.

– Ну, смотря на тебя, похоже на то, – хмыкнул я.

– Блин, по ходу вискарь оказался паленым, – приоткрыл мутный глаз Миха. – А ты чего это, уезжаешь уже?

– Да, – коротко ответил ему.

Исаев подобрался, взъерошил свои рыжие волосы и покачал головой. Но тут же сморщился, будто это телодвижение причинило ему боль.

– Э... я думал, что мы обратно с тобой так же и вернемся.

– Вызови такси, – коротко бросил.

– Там Петрович шурпу готовит, – елеинным голосом сказал Миха, на помятом лице друга появилось мечтательное выражение. – Из молодого барашка! Ты просто обязан остаться, Вадь. После вчерашней попойки кишки пополоскать, самое то! Я от его жарчки тащусь как тот шланг по огороду.

Я, не удержавшись, хмыкнул, а Миха приободрился.

– К тому же потом будут веселые старты. Бухгалтерша наша постаралась. Вспомним молодость.

– О, в этом я точно пас, – вздернул бровь. – Какие, к черту, веселые старты после вчерашнего?

– Слушай, – неожиданно перешел на серьезный тон Исаев, и я напрягся. – Я знаю, что ты терпеть не можешь все эти сборища. И я в какой-то степени тебя даже понимаю. Но если ты свалишь, Вадь, я восприму это как...

Друг замолчал, будто задумавшись. Я же отложил походную сумку и встал напротив него, сложив руки на груди.

– И как же?

– Как оскорбление и неуважение к другу.

Я закатил глаза. Ну хоть так. Пусть думает, что хочу уехать из-за своей интроверсии. И все это не из-за его малышки-сестры, которая, к слову, ни черта уже не малышка. Если Миха узнает, что я пускаю слюни в сторону Златы... как бы друг меня не любил, сестру он любит больше. Это факт.

– Хрен с тобой, остаюсь! – сдался я, и Миха довольно заулыбался...

Мы вышли из номера и сразу направились в сторону крытой террасы. Народ тоже потихоньку подтягивался к столам, будто шли на запах. А он реально стоял на всю округу. В стороне от террасы около большого казана колдовал Петрович. Миха на все праздники всегда приглашал этого повара, после того как на одном из корпоративов он попробовал плов в его исполнении.

– Я такой плов последний раз в Узбекистане ел! – восторгался тогда Исаев.

И в принципе я был с ним согласен. Готовит Петрович знатно. Вот и сейчас он был весь красный, распаренный от костра. Но было видно, какое наслаждение мужик получает от процесса готовки. Помешивая источающую слюновыделительный аромат шурпу, он что-то весело напевал себе под нос.

Мы сели за столик, официантка сразу принесла приборы. Народу еще было мало, видимо, с утра пораньше появились самые стойкие. Слушая беззаботный трёп Исаева, я смотрел в сторону озера. В слова Михи не вслушивался, витая в своих мыслях.

Надо привезти сюда Роберта. Ему тут точно понравится. Представил, как сын бежит по поляне, и будто наяву увидел эту картину.

– Ты чего это лыбишься? – угрюмо спросил Исаев, вырывая меня из раздумий.

– Задумался, – отмахиваюсь я.

– Я тут перед тобой, можно сказать, душу открываю, – насупился Исаев. – А ты...

– Так о чем ты говорил?

– К Инессе говорю хочу подкатить. Че думаешь?

– К нашей бухгалтерше? – удивился я. – Ты ж ее Шапокляк за глаза называл.

Друг поморщился, будто сожрал лимона. Наклонился через стол ко мне ближе и громким шепотом затараторил.

– Ну да, было дело. Но это ж все почему, Вадь? Ты видел, она ж вечно вся такая холодная, неприступная. Снежная королева, чтоб ее! Всегда с иголки, вся такая прилизанная донельзя. А вчера видал ее?

Я покачал головой. Не заметил вчера Инессу на празднике, хотя я особо и не всматривался в гостей.

– Да вроде нет, не было.

– Вот! – философским тоном выдал Исаев и поднял указательный палец вверх. – А она тут! Только будто подменили ее. Волосы распущены, очки сняла, видать, на линзы сменила. Глазюки у нее, Вадь...

Исаев мечтательно закатил глаза, на его губах появилась глупая улыбка.

– Голубые-голубые! Костюмы свои бабские сменила, в платье каком-то была. Я на сцену когда вышел, сверху все разглядел в вырезе ее. Там такие дойки.

Я чуть не заржал в голос, так нелепо выглядел в этот момент Исаев. С взлохмаченными волосами, лицо после попойки помятое. Глаза горят безудержным блеском.

Только открыл рот, чтобы прочесть другу лекцию о том, что не стоит смешивать деловое и личное. Отношения на работе до добра не доводят. Как вдруг он резко перевел взгляд мне за спину, и его лицо моментально расслабилось.

– Белка! – помахал рукой Исаев, а я напрягся, вспомнив, что именно так Исаев зовет свою сестру. – Иди к нам, Златка!

Глава 10

Злата

Грубиян! Мужлан! Это лишь малые эпитеты, какими я покрывала Жарова, пока шла к своему номеру. То, что я сама наивная дуручка, старалась не думать. Свет Луны, стрекотание сверчков... обстановка была романтическая, вот меня и повело. И Вадим так близко-близко, словно сцена из моих тайных снов...

Конечно же, я трусливо сбежала. Не хотела, чтобы Вадим видел мои слезы, готовые пролиться из глаз. Уже в своем номере дала волю чувствам и разревелась как идиотка от разочарования и обиды. Нафантазировала себе невесть что, но Жаров спустил меня с небес на землю. Было больно и противно от самой себя и своей наивности. Ничему-то меня жизнь не учит...

А на утро эти глупые эмоции внутри меня сменились злостью. На Вадима, за то, что видит меня насквозь. На себя, за то, что реагирую на этого мужчину так остро...

Подошла к зеркалу и поморщилась. Да уж, видок еще тот. Волосы взлохмачены, глаза опухшие, веснушки потускнели. Любой при виде меня догадается, что я ревела в обнимку с подушкой. Хотя... ведь мы отмечали день рождения. Уверена, большинство гостей будет выглядеть не лучше!

К счастью, косметика творит чудеса. Консилер, немного тонального крема, тушь на ресницы и вуаля – я стала похожа на здорового человека. Натянула широкие брюки и толстовку с эмблемой своего университета. Волосы затянула в высокий хвост и, оставшись довольна, подмигнула своему отражению.

Вышла из номера и направилась к террасе. В животе натужно ныло от голода. Вчера я к еде практически не притронулась. По пути встретила девчонок, с которыми познакомилась вечером. Инесса и Даша работали в фирме Жарова.

– Видели, как ты приехала с нашими бигбоссами, – улыбнулась мне тогда приветливо Даша и многозначительно поиграла бровями.

Девушка едва доставала мне до плеч, такая она была миниатюрная. Ее пшеничные волосы были кудрявыми, как у барашка. Она напомнила мне домовенка Кузю.

А вот вторая, высокая блондинка с изящными чертами лица, смотрела холодно. Но после того как узнала, что я сестра Мишки, моментально расслабилась. Интересненько! Неужели эта красавица неровно дышит к брату? Бедняжка... Мишка хоть и старше, но у него до сих пор ветер гуляет в голове.

– Злата, пошли с нами! – перехватила меня Инесса на дорожке к террасе, куда подтягивались гости.

Они с Дашей начали наперебой делиться впечатлениями о файер-шоу, на которое я так и не попала.

– Значит так, – хлопнула в ладоши Инесса. – Сейчас подкрепляемся и пойдем готовить полосу препятствий.

Точно, а я ведь и забыла, что на сегодня запланированы веселые старты. Креативно, ничего не скажешь. Я не знала, что за испытания приготовили девчонки для гостей. Но вспоминая такие конкурсы со школы, представляла, как взрослые люди прыгают в мешках наперегонки.

Мы поднялись на террасу, к деревянным столикам. Большинство уже было заняты, люди с удовольствием уминали какое-то дымящееся блюдо в своих тарелках. Аромат стоял божественный!

Инесса с Дашей сразу направились к компании громко смеющихся молодых людей. Я уже сделала шаг в сторону за девушками, как услышала знакомый оклик и вздрогнула.

– Белка! Иди к нам, Златка!

Я мысленно взвыла. Он сейчас серьезно? Вот так, при всех?! Быстро развернулась и выпеспила взглядом брата, яростно машущего мне рукой. Он сидел за небольшим столиком в отдалении от остальных. А напротив него, спиной ко мне – Вадим. Я сразу же начала нервничать, показываться на глаза Жарову не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.